

Звуки поцелуев переплетались со звуками учащенного дыхания. Даже воздух, казалось, становился влажным и липким. Медленно струящийся по телу Инь Яна пот был горячим и влажным. Казалось, что куда ни посмотри, на его теле везде были розовые пятна.

Глаза Инь Яна были слегка затуманены. Он знал только то, что сейчас им как будто овладела какая-то непреодолимая сила. До его слуха доносился лишь знакомый голос, шепчущий ему мягкие и интимные слова.

За окном дул ветер, цветы на подоконнике и ветки на улице мягко качались на ветру, неожиданно, с той же частотой, что и тело Инь Яна.

Каждый раз, когда Лу Юньфэн овладевал телом Инь Яна, казалось, как будто это было впервые. Несмотря на то, что они были вместе довольно давно, ему никогда это не наскучивало.

Лу Юньфэн устался на лицо Инь Яна, словно пытаясь запечатлеть каждое его выражение в своей голове. Он неосознанно облизывал губы, смотря на его дрожащие ресницы и покрасневшие уши... Инь Ян действительно каждым своим движением очаровывал его.

Поднятая рука Инь Яна неосознанно коснулась выключателя на тумбочке. Люстра в комнате внезапно погасла, и морозно-белый лунный свет в одно мгновение залил комнату, падая на тело Инь Яна. Лу Юньфэн крепко обнял его, двигаясь вперед с огромной силой.

Та часть талии Инь Яна, которую окружала рука Лу Юньфэна, была одновременно жесткой и мягкой, и прекрасно сотрудничала с его возлюбленным. Ладонь Лу Юньфэна настолько крепко прижимала его, что казалось, тот никогда в жизни не собирается отпустить.

Пронзительный крик Инь Яна, сорвавшийся с его губ, коснулся сердца Лу Юньфэна, царапая его, как кошачьи когти.

Первоначально Лу Юньфэна намеренно замедлился, желая, чтобы Инь Ян умолял о пощаде. Однако после этого он понял, что именно он был первым, кто проиграл. Бессознательный крик и действия Инь Яна могли заставить мозг Лу Юньфэна мгновенно загореться пламенем. После этого он мог действовать только с примитивными инстинктами.

Сильная пульсация, словно хлыст, обрушилась на нервные окончания Инь Яна.

- Ах, - талия и живот Инь Яна внезапно приподнялись, и он бессознательно ахнул.

Ветер за окном становился все сильнее и сильнее, и ветки на улице тряслись так сильно, что казалось, они вот-вот сломаются.

Ветер свистел, и ветки гибко гнулись навстречу ему, колыхаясь и качаясь. Когда ветки

согнулись до такой степени, что после этого им оставалось только сломаться, с бескрайнего неба хлынул проливной дождь.

Через некоторое время ветер и дождь прекратились, и оставшаяся вода медленно начала стекать по ветвям, проникая в почву.

А окном было тихо. Дома также все подошло к концу.

Все тело Инь Яна было подобно талой воде ледника. Он обессилено лежал на кровати, словно цветок персика в полном расцвете. Лу Юньфэн держал его за затылок и целовал его лицо, ресницы и слегка шевелящиеся губы.

Шепот, проникающий в его ухо, расслаблял его, и Инь Ян провалился в глубокий сон, сам того не осознавая.

На следующий день, когда Инь Ян открыл глаза, кровать рядом с ним уже была пуста. Лу Юньфэн уехал в аэропорт, а сам он был чистым и одетым в свежую пижаму. Очевидно, Лу Юньфэн сам помыл его и переделал после того, как он провалился в сон.

После ночи интенсивных упражнений он чувствовал пустоту в желудке. Он встал и пошел на кухню, чтобы найти что-нибудь поесть. Он обнаружил, что в рисоварке все еще была каша с морепродуктами, стоявшая на подогреве. Когда крышка была открыта, свежий аромат бросился ему в лицо.

Инь Ян потянулся, чтобы взять миску и палочки для еды, после чего боль пронзила мышцы его поясницы, словно напоминая ему о том, что произошло прошлой ночью.

- Ах..., - Инь Ян протянул руку, чтобы потереть больное место. По какой-то причине Инь Ян почувствовал, что Лу Юньфэн был немного взволнован прошлой ночью, из-за чего ему не терпелось оставить свои следы на нем.

Его что-то беспокоило... но они уже довольно долго были вместе, и теперь расставались только на неделю.

Инь Ян покачал головой, не понимая, почему Лу Юньфэн был так взволнован.

.....

Находящийся в самолете Лу Юньфэн получил отчет от юридического отдела. Поскольку Джордж Андерсон, операционный директор «Дагуань Инвестмент Банк» признал в своей предсмертной записке, что подкупил сотрудников «Лу Групп» для продажи информации о клиентах, то он начал судебный процесс против коммерческого шпионажа, намереваясь потребовать от банка взять на себя ответственность.

Также было несколько электронных писем о ситуации, творящейся на фондовом рынке. Несколько инвестиционных банков уже повысили свои рейтинга «Лу Групп», а также о том, что семья Линь окончательно ликвидировала свою позицию.

- Семья Линь должна быть уничтожена, - подумав о том, что Линь Исян не только осмелился последовать за Чайлдером, чтобы напасть на семью Лу, но и осмелился преследовать Инь Яна, Лу Юньфэн не мог не сердиться.

Впрочем, он смог успокоиться и пока отложить в сторону свои личные дела. Сейчас на первом месте была работа.

Лу Юньфэн позвонил директору инвестиционного отдела:

- Сообщите клиентам, которые ушли, а теперь хотят вернуться, что мы готовы принять их, если они напишут заявление о том, что они были обмануты «Дагуань Инвестмент Банк». Попросите их также предоставить подписанное ими соглашения, и, при возможности, запись разговоров. Если подобная информация не может быть предоставлена, то это означает, что они не были обмануты, а сделали все добровольно. В таком случае, мы ничем не можем помочь.

- Хорошо, - согласился директор инвестиционного отдела. Он знал, что подобные материалы не могут быть использованы в качестве доказательств в суде, однако они все равно могут быть полезны для атаки «Дагуань Инвестмент Банк» на рынке.

Они хотели использовать высокие скидки для того, чтобы заставить людей изменить сторону, а после этого решили отвернуться и не признавать этого.

По сути, они просто губили свою репутацию.

Сойдя с самолета, Лу Юньфэн случайно увидел Линь Ифэя. Он взял на себя инициативу подойти и поздороваться, сказав, что тоже отправился в командировку. В то же время он передал слова своего отца:

- Он сказал, что Линь Ифэй уже взрослый, и не рассказывает ему о многих вещах, так что не нужно неправильно понимать семью Линь. Семья Линь по-прежнему хочет дружить с семьей Лу. Узнав, что сделал мой брат, он очень сильно разозлился и лишил его права пользоваться активами семьи Линь. Так что больше подобное не повторится.

Лу Юньфэн был довольно хорошо знаком с ним, так что не собирался притворяться вежливым:

- Это должно было быть сделано уже давным-давно. Второй ребенок в вашей семье настоящий денди. Если вы не будете хорошо приглядывать за ним, то однажды он наделает больших проблем.

- В настоящий момент мой отец все еще отвечает за семью, так что я ничего не могу сделать. Если я попытаюсь вмешаться, то остальные будут говорить, что я клевету на брата, чтобы получить больше имущества своего отца, - Линь Ифэй беспомощно улыбнулся.

Думая о собственных семейных проблемах, Лу Юньфэн сочувственно похлопал его по плечу:

- В каждой семье есть свои проблемные родственники.

Видя, что отношение Лу Юньфэна смягчилось, Линь Ифэй также расслабился. Он спросил:

- Ты собираешься сегодня вечером на коктейльную вечеринку Джеймсона? Там должно быть много людей, которые хотят тебя видеть.

Джеймсон был очень уважаемым банкиром, и даже Лу Юньфэн должен был всегда давать ему лицо.

Он также имел определенный вес на Уолл-стрит. На самом деле, главная цель его сегодняшнего приема заключалась в том, чтобы пригласить Лу Юньфэна.

До этого Чайлдер взял на себя инициативу, чтобы ухудшить репутацию семьи Лу, это привело к тому, что по крайней мере половина учреждений на Уолл-стрит последовала за ним. Теперь, когда «Дагуань Инвестмент Банк» был в опасности, все они также оказались в неприятном положении. Конечно, они должны были получить возможность изучить стиль игры на фондовом рынке Лу Юньфэна.

Первоначально короткие и длинные продажи являются действиями, законными на финансовом рынке. Однако если за происходящим стоит кто-то, то это уже не является законным актом.

Однако затаивание обиды на противника, это не то, что можно контролировать правилами рыночной экономики.

Неизвестно, было ли это сделано преднамеренно или нет, но машины Линь Ифэя и Лу Юньфэна подъехали к вилле Джеймсона практически одновременно. Эти двое выглядели очень близкими друзьями, когда разговаривали, и на их губах были улыбки.

Это послужило для всех присутствующих сигналом: у Линь Ифэя хорошие отношения с Лу Юньфэном.

Всем также было известно, что семья Линь быстрее всех закрыла позицию среди участвующих в коротких продажах учреждений. Несколько других компаний все еще искали акции по всему миру, чтобы закрыть свои позиции.

Лу Юньфэн отказывался отпускать их, из-за чего у них всех болели головы.

Судя по тому, что эти двое вошли бок о бок в дверь, можно было попросить молодого господина Линя о помощи.

- Господин Лу, мы также были ослеплены Чайлдером...

- Это все из-за выпущенных новостей «Дагуань Инвестмент Банк». У них всегда была очень хорошая репутация, поэтому мы не стали тщательно проверять информацию, что и привело...

- Наш операционный директор - новичок, у которого совсем нет мозгов. Он был обманут Чайлдером под влиянием момента...

Различные умоляющие голоса эхом отзывались в ушах Лу Юньфэна. За сегодняшний вечер пять или шесть операционных директоров стали «стажерами/новичками», а семь или восемь старших аналитиков действовали «под влиянием момента», просто следуя за другими.

Лу Юньфэн не комментировал подобные моменты, а просто держал бокал с вином, улыбаясь и выдвигая одно условие за другим, обмениваясь выгодами.

На коктейльной вечеринке красивая молодая девушка задала Лу Юньфэну вопрос, который интересовал всех:

- На этот раз вы так красиво победили своими силами. Означает ли это, что за вами стоит кто-то из высшего класса, кто поддерживает вас? Насколько я знаю, многие проекты в вашей стране финансируются компанией «Лу Констракшн». Подтверждает ли это мою точку зрения о том, что в это дело вмешалась другая сторона?

Поскольку эта девушка была представлена другим, Лу Юньфэн знал, что она была репортером из финансовой газеты. Самым запретным в рыночной экономике было вмешательство людей из правительства, поскольку это противоречило свободе торговли.

Результатом случайного вмешательства являлось то, что компания в дальнейшем могла вообще не вступить в игру.

Это как при игре в карты: стратегия является стратегией, а мошенничество является мошенничеством. Независимо от того, что вы используете, вы все равно можете продолжать играть, если будете следовать определенным правилам.

Но если в середине игры вдруг появляется объявление о том, что тройка может убить короля, то кто будет играть в будущем?

В свое время, когда Чайлдер разрушил экономику Гонконга, правительство не стало использовать свои валютные резервы напрямую, чтобы помочь спасти ситуацию, а просто высказалась в поддержку.

Однако правительство России действовало более беспринципно, перебросив международный капитал с северных территорий. Это привело к тому, что экономика там до сих пор была в полумертвом состоянии.

Так что Лу Юньфэн должен был ответить на этот вопрос, чтобы пресечь подобные мысли.

- Прежде всего, я хочу вас поправить. Я не полагался только на свои силы. Вначале меня также поддержали пять инвестиционных банков. И не только инвестиционные банки, но и многие компании также оптимистично относились к «Лу Констракшн». Конечно, это могло быть связано с тем, что руководители этих компаний относительно близки с семьей Лу. Они обычно очень хорошо знают, как мы ведем бизнес, и им нелегко было бы начать противостояние нашей семье только из-за короткого отчета. Во-вторых, победа или поражение на самом деле были решены давным-давно. Чайлдер проиграл просто из-за того, что он сделал неправильное суждение. Сумма свободных средств, имеющаяся у нас, была намного больше, чем он думал. Да и ситуация в бизнесе также намного стабильнее, чем он рассчитывал. Он думает, что он просто случайно проиграл, однако в мире не так много неожиданной удачи. Семья Лу смогла накопить богатства и репутацию за много лет. Правительство готово отдать мне проекты не потому, что я президент компании, а потому, что у меня есть сила заставить их согласиться отдать мне проект, - Лу Юньфэн улыбнулся. - Можно сказать, что это похоже на ситуацию, когда многие люди говорят девушке, которая пытается сесть на диету, что ей не нужно этого делать, поскольку она все равно худая. Однако на самом деле девушка худая именно потому, что она ест меньше. Пожалуйста, не нужно переворачивать причину и следствие с ног на голову.

Аналогия, которую он привел, заставила всех присутствующих рассмеяться. Женщина-репортер также больше не стала задавать никаких вопросов.

На самом деле, Лу Юньфэн действительно не был заинтересован в конкуренции с мелкими компаниями. Они были просто мелкой рыбешкой в большом пруду. Даже ребенок не был бы заинтересован в них. Его ключевой целью был «Дагуань Инвестмент Банк».

Он очень хорошо знал, что исходя из обычного стиля ведения дел Чайлдера, то не стал бы конкурировать с ним, когда для этого не было никакой особенной причины. Когда он в самом начале давал интервью на весь мир, это было уже после того, как игра началась. Поскольку он был так смел, то это означало, что за ним кто-то стоит. По сути, самым идеальным кандидатом на эту роль был банк, готовый заплатить большие субсидии, чтобы переманить клиентов.

Линь Ифэй непринужденно посмотрел на спокойного Лу Юньфэна, находящегося в середине толпы, и медленно на его лице появилась загадочная улыбка.